

БИБЛИОТЕКА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Актуальные вопросы методологии политической экономии*

Цаголов Николай Александрович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
(1904–1985)

Ключевые слова: научная система, движение от абстрактного к конкретному, единство логического и исторического, исходное производственное отношение, основное отношение, форма хозяйства, товарное хозяйство, плановое хозяйство, пропорциональность

Keywords: scientific system, movement from the abstract to the concrete, the unity of logical and historical, the initial production ratio, the main relationship, form of the economy, goods economy, planned economy, proportionality

Преемственность — закон развития научного знания (введение к публикации работ Н. А. Цагорова)

Научное знание развивается кумулятивно. Предшествующие исследования образуют основу дальнейшего продвижения, если даже ученые опровергают предшественников. Эта общая логика развития науки была прервана в 90-е годы прошлого столетия, когда идеологический радикализм либерального толка сопровождался социально-экономическими катаклизмами и исключением политической экономии из образовательного процесса. Несмотря на то, что в советской экономической науке было много идеологи-

ческого, пропагандистского, начетнического, тем не менее было и подлинно научное знание, выработке которого поколения ученых добросовестно и искренне посвятили многие годы и даже всю свою творческую жизнь. Их нельзя упрекнуть в том, что они исследовали плановую социалистическую экономику. Это была реальность, в которой они жили, в которую они верили. Истории науки известны многие творения, которые посвящены прежним эпохам, но сохранили совою актуальность, послужив ступенью для поступательного развития науки. Нам представляется необходимы донести до грядущих поколений результаты прошлого. Журнал «Вопросы политической экономии» выполняет эту важную и благородную функцию. Одним из самых ярких представителей советской экономической науки был Н. А. Цаголов. Молодым исследователям полезно ознакомиться

* Цаголов Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии: избр. произведения. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 164–170.

ся со всем наследием, опубликованным в трехтомном издании избранных произведений. Учитывая ограничения журнальных публикаций, мы выбрали две работы. Одна — методологическая, другая — теоретическая, но тесно связанная с первой.

Лучше понять смысл и значение творчества Н. А. Цаголова и его школы (школа Цаголова) можно в историческом контексте. Сегодня, по прошествии лет, можно утверждать, что это было самым выдающимся творческим результатом «оттепели» 60-х годов прошлого века в области экономической теории.

В 50-е годы официальным и господствующим учебником по политической экономии был учебник выпущенный в ИЭ АН СССР под ред. К. В. Островитянова¹⁾. Его методологическую основу составили формулы из работ И. В. Сталина. Общей основой всех формаций провозглашалась собственность вообще и собственность на средства производства в частности²⁾. Однако вскоре обнаружилась недостаточность положений, справедливых для популярного изложения исторического материализма, для научного курса политической экономии.

Оттепель 60-х годов востребовала разработку научного курса политической экономии, свободную от догм, заложенных в основу официального учебника. На этот заказ откликнулись несколько коллективов, но только коллектив кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова создал курс

политической экономии³⁾, принципиально отличный по своим методологическим (прежде всего) и теоретическим позициям. Остальные опыты не смогли отойти от методологии официального учебника.

Работа Н. А. Цаголова «Актуальные вопросы политической экономии» в сжатой, краткой, но ясной и убедительной форме излагает сложные вопросы новой методологии коллектива авторов нового научного курса политической экономии. Собственно, впервые в советский период был поставлен вопрос о научной системе курса. Авторы нового курса прежде всего обратили внимание на то, что в официальном учебнике даже не был поставлен вопрос о системе, чем объяснялась фрагментарность, эклектичность и поверхностное отражение экономической реальности. Критическое отношение к уже установившейся традиции обязывало предъявить свою собственную методологию и основанную на ней новую систему. Н. А. Цаголов не устал повторять, что главным критерием уровня развитости любого научного знания является системное отражение объекта исследования. «Не может быть подлинной науки без системы», — чеканно заявляет Н. А. Цаголов в предлагаемой публикации и подробно раскрывает это утверждение.

Взяться за решение столь сложной задачи помогли обширные знания истории и опыта естественных и гуманитарных наук. Особую роль сыграла логика и методология «Капитала» К. Маркса. Встав на путь создания системы, исследователь сталкивается с трудной научной задачей раскрытия внутренних связей между элементами системы и их соподчиненности. «Без соподчинения элементов нет системы» — следует методологическое заявление. В организационной и развивающейся системе элементы имеют разную

¹⁾ Политическая экономия. Учебник. М., 1954.

²⁾ Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме. М., 1950. С. 72. Эти же положения были повторены в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», написанной после знаменитой экономической дискуссии 1951 года проведенной под непосредственным руководством Сталина.

³⁾ Курс политической экономии / Под ред. Н. А. Цаголова. М., 1963. Второе издание состоялось в 1970 г., третье издание — в 1974 г.

системообразующую функцию, и наука должна это отразить. Авторы Курса взяли за основу логику и методологию «Капитала» К. Маркса, непревзойденного в истории науки опыта создания научной системы. В более широком научном плане авторы Курса опирались на идею развития органически целостных систем. Из идеи развития прямо вытекала закономерность усложнения развивающейся целостности (организма). Опираясь на эти идеи авторы Курса встали на путь исследования экономики как органически развивающейся системы. В этой связи следует формула «Без движения от простого к сложному нет системы». Это методологическое положение опиралось на опыт других наук, предметом которых была органически развивающаяся система. В этой связи в рамках школы Цаголова велись разработки методологических проблем с использованием понятий «клеточка», «генетический код», «развивающийся организм» и др. Движение от простого к сложному отражало единство логического и исторического, а движение научного исследования развивающейся системы (организма) требует движения от абстрактного к конкретному. Идея развития как объективного процесса усложнения органической системы требует восхождения от абстрактного к конкретному. В этой связи следует формула «Без восхождения от абстрактного к конкретному нет системы».

Эти основные методологические принципы были сформулированы после выхода первого издания Курса. Его авторы встретили фронтальную критику. На острие дискуссии оказались два последних методологических принципа. Основные оппоненты прямо заявили, что метод восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному не применим для политической экономики социализма. К. В. Островитянов прямо заявил, что для политической экономики социализма требуется применить метод движения от общей характеристики предмета к исследованию его отдельных экономических

отношений⁴⁾. В качестве общей основы была, как уже отмечалось, собственность. Этот подход распространялся и на другие способы производства. Для оппонентов непреодолимым препятствием была логика и методология «Капитала», а перед авторами Курса стояла более сложная задача реализовать свой подход и разработать систему систему экономических категорий социализма. Пожалуй, самым трудным было методологическое обоснование и теоретическая разработка исходного отношения социализма, методологически симметричного товару при капитализме. Авторы Курса справились с этими задачами.

Обращаясь к оппонентам, Н. А. Цаголов не отрицал метод движения от общего к частному. Но он считал это не завершающим, начальным этапом развития научного знания. В этой связи он подробно разбирает движение от эмпирически конкретного на начальном этапе исследования к абстрактному знанию отдельных сторон изучаемого предмета. Это научное исследование, но еще не создание системы. Последняя выстраивается на «обратном» пути с дополнительным определением значения каждого элемента в системе и внутренних связей, соединяющей элементы в функционирующую и развивающуюся целостность. Отдавая должное разработкам отдельных элементов системы на первом этапе, руководитель авторского коллектива Курса отказывал оппонентам в системном уровне исследования.

Дискуссия вычленила в большую проблему тему собственности. Ее нельзя было признать исходным отношением как очень общую проблему, но и важность этой категории отрицать было нельзя. Авторы Курса, опираясь на работы классиков политической экономики, заняли позицию, согласно которой собственность как важная и сложная

⁴⁾ Островитянов К. В. Избранные произведения. Т. 2. М., 1973. С. 406.

категория может быть раскрыта через всю систему производственных отношений. Нельзя считать, что эта дискуссия себя исчерпала, имея в виду ее органическую связь с правовыми отношениями, возникновением неoinституциональных теорий прав собственности. Но Курс имел методологическую позицию, достаточно аргументированную для решения задач создания системы категорий политической экономии.

Для реализации восхождения от абстрактного к конкретному пришлось методологически обосновать и теоретически раскрыть такие базовые категории, как исходное отношение, основное отношение, основной экономический закон. Были выделены структурные уровни производственных отношений, прямые и обратные связи. Это был период методологического ренессанса в политической экономии. Это был самый интересный и привлекательный для учебы и работы коллектив и, пожалуй, самый трудный одновременно, поскольку были высокие требования.

В качестве исходного отношения социализма, в соответствии с принятой метрологией, была выдвинута народнохозяйственная планомерность. Методологическому и теоретическому обоснованию этого положения посвящен целый ряд работ Н. А. Цаголова во втором томе его избранных произведений. Мы выбрали работу «Народнохозяйственная планомерность — специфическая черта социализма», имея в виду, что в ней получила наиболее полное отражение позиция Н. А. Цаголова по теоретическому содержанию и методологическому значению планомерности.

Может показаться, что эта проблема теперь не актуальна по причине отсутствия социализма. Но планомерность возникла до социализма в недрах монополистического капитализма. Планирование на разных уровнях широко используется в развитых и развивающихся странах. Вопросам планирования посвящены работы крупных зарубежных экономистов, которые

с развитием планирования даже связывают переход к новому общественно-экономическому устройству (Дж. Гелбрейт). В указанной работе Н. А. Цаголов большое внимание уделяет планомерности при государственно-монополистическом капитализме, называя ее «неполной планомерностью». Он подробно описывает пространство, в которых монополистическая (неполная) планомерность вытесняет товарные отношения, интернализируя их в рамках крупных монополистических объединений.

Но Н. А. Цаголов столь же определенно доказывает, что неполная планомерность не может спонтанно вернуться в полную планомерность без возникновения нового основного производственного отношения нового способа производства, как не могут товарные отношения превратиться во всеобщую форму без возникновения основного отношения капиталистического способа производства. Превращение планомерности во всеобщую народнохозяйственную форму требует преодоления отчуждения производителей от средств производства, обобществления в рамках всего общества с тем, чтобы появилась возможность хозяйствования в рамках всего общества и за счет всего общества. То есть требуется преодоление частной формы присвоения, присущего капитализму на любой стадии его развития, включая государственно-монополистическую стадию.

Только ассоциированный в рамках всего общества экономический субъект получает возможность распределять ресурсы в соответствии с целеполаганием. Это не товарная, а планомерная форма непосредственно общественного движения экономики и формирования воспроизводственных пропорций. Это исходное отношение нового способа производства. В исторически исходном пункте полная или народнохозяйственная планомерность, выступая в новом качестве, сама еще неразвита, и ей

предстоит пройти большой путь развития внутреннего содержания именно в этом новом качестве. Но в самом начале исторического пути она уже имеет новое качество, отличное от самой развитой формы неполной плановости. Это новое качество обеспечивается сопряженностью с возникновением нового основного отношения, принимающего плановую непосредственно общественную форму соединения средств производства с непосредственными производителями. Плановость создает форму движения всей системы отношений нового способа производства. Ее глубинным содержанием является непосредственно общественный характер труда.

Два методологических вопроса требуют особого рассмотрения.

1. Школа Цаголова получила в наследство от классической политической экономии идею «экономической клеточки» и плодотворно ее использовала для обоснования генетического метода восхождения от абстрактного к конкретному при создании системы категорий политической экономии. Но «клеточка» — это отдельное абстрактное отношение. В исходное отношение системы она реально превращается, получив всеобщую форму. А в качестве таковой она не может быть представлена как выросшая «большая клетка». Как совокупность всех товарных отношений образуется товарная форма хозяйства с важнейшей функцией связи производства и потребления именно в этой товарно-рыночной форме. Можно, наверное, симметрично считать, что в рамках монополии образуется «плановая клеточка» с основными чертами плановости, включая непосредственно общественный характер труда. Но как всеобщая форма с функцией непосредственно общественной связи производства и потребления плановость образует новую «плановую форму хозяйства». Школе Цаголова принадлежит разработка категории «форм хозяйства», которая имела и теоретический, и методологический смысл.

2. Диалектика соотношения исходного и основного отношений имеет не только методологическое, но и важное практическое значение. В начале 90-х годов был провозглашен переход к рынку. А рынок — это система товарных отношений и только. Слово «капитализм» старались не употреблять, хотя реформаторы хорошо знали, о чем идет речь. Граждан России убеждали в том, что наступит свободная купля-продажа благ, развернется рыночная конкуренция, которая приведет к техническому прогрессу со всеми последующими результатами.

Но рынок как совокупность товарных отношений существовал столетия и даже тысячелетия. Но сам по себе рынок не создавал способа производства. История не знает «рыночного способа производства» или «рыночной формации». Реформаторы замалчивали другое отношение — отделение производителей от средств производства и частное присвоение их капиталом на противоположном полюсе. То есть скрывалось главное — основное отношение капитализма. Это два разных, хотя диалектически связанных отношения. В единстве они образуют основу способа производства как при его зарождении, так и при его разрушении, как показали события недавней истории России.

Под прикрытием риторики о переходе к рынку был осуществлен переход к капитализму через переворот в двух отношениях. Под названием «либерализация» было разрушено плановая форма хозяйства. Под названием «приватизация» было введено основное отношение капитализма, и товарная форма снова приобрела всеобщую форму хозяйства. Правда, история не приняла второе пришествие капитализма в России. Если в XIX и начале XX вв. первый, объективно необходимый естественно-исторический приход капитализма сопровождался бурным развитием экономики, то попытка попятного движения истории к давно преодоленным

первоначальным этапам капитализма обернулись экономическими разрешениями, депопуляцией, примитивизацией ресурсов и обнищанием населения. Это означает, что попытка развернуть историю вспять не была ни естественно-исторической, ни объективно необходимой. Школой Цаголова была разработана теория переходной экономики, которая содержала подобные выводы. Но иные были времена, иные были кумиры, а чем обернулась реализация их проектов теперь хорошо известно.

Методология Н. А. Цаголова позволяет оценить теорию конвергенции. Н. А. Цаголов еще полвека назад критически разбирает представления Дж. Гэлбрейта, который полагал, что техноструктура «бесшумно» вытесняет частную собственность из экономики, и экономическая власть переходит к менеджменту компаний. Гэлбрейт считал также, что главной целью компании является уже не прибыль, а рост компании.

Взаимодействием планомерности (неполной) и рынка решается проблема формы хозяйства или исходного отношения. Конвергенция способов производства предполагает решение проблем основных отношений способов производства. Сторонники конвергенции свой анализ до этого уровня не доводят. Между тем, как нам представляется, изменения и даже подрыв отношения наемной формы труда происходит даже при капитализме в секторе инновационной экономики. Здесь открывается простор для дополнительных исследований, и такую возможность предоставляет методология и основанная на ней теория школы Цаголова.

Заклячая введение к предлагаемым работам Н. А. Цаголова, хочется еще раз обратить внимание на актуальность. Совсем еще недавний драматический опыт истории позволяет по-новому оценить актуальность и практическое значение экономической теории и методологии. Одна из важнейших

ее функций состоит в том, чтобы определить исторически верный ориентир поступательного развития общества и предостеречь от исторически попятных движений. Теория и методология школы Цаголова содержала все необходимое для того, чтобы удерживать от исторически неверных шагов. Но не доставало ее пропаганды, а тем более ее использования на нормативном уровне. В этой связи хочется напомнить, что после первого издания Курса он из статуса учебника был переведен на уровень учебного пособия. А после 1974 года его издание было запрещено, несмотря на то, что он оказался библиографической редкостью.

*д. э. н. К. А. Хубиев,
профессор кафедры
политической экономии
МГУ им. М. В. Ломоносова*

Актуальные вопросы методологии политической экономии

1. Практическая отдача всякой науки тем выше, чем выше ее теоретический уровень, последний же в решающей мере зависит от того, насколько научные знания той или иной сферы выкристаллизовались в систему, объединенную единством предмета и, соответственно, метода. Даже в том случае, если все элементы системы уже имеются в науке, создание системы само по себе представляет значительный шаг вперед. Не может быть подлинной науки без системы.

2. Выход в свет в 1954 г. учебника политической экономии, подготовленного Институтом экономики АН СССР, явился важным событием в процессе формирования политической экономии социализма, поскольку в нем был осуществлен первый опыт систематизации экономических категорий и законов социалистического способа производства.

3. Однако ни этот учебник, ни другие работы не оказались в состоянии преодолеть отставание политической

экономии социализма от требований практики, на которое неоднократно справедливо указывалось в печати.

4. Многочисленные научные дискуссии, проведенные после XX съезда партии в печати, в вузах и научных учреждениях, посвященные отдельным экономическим категориям и законам социализма, сыграли важную роль в преодолении ряда ошибочных догм «Экономических проблем социализма в СССР», в свое время прочно вошедших в обиход политической экономии социализма. Однако эти дискуссии, не охватывавшие вопроса о системе политической экономии социализма в целом, не могли преодолеть главных причин отставания политической экономии социализма от требований практики.

5. Дискуссия по структуре научного курса политической экономии, начавшаяся несколько лет назад, была естественной реакцией на отставание политической экономии от требований практики. Эта полезная дискуссия правильно акцентировала свое внимание на задаче преодоления коренного недостатка, мешающего на нынешнем этапе развитию политической экономии социализма, каковым является отсутствие научно обоснованной системы ее. В. И. Ленин требовал, чтобы в курсе политической экономии были представлены «...отдельные стороны и отдельные явления современной хозяйственной жизни, как составные части определенной системы общественного хозяйства, как проявления коренных черт этой системы...»⁵⁾. Он решительно возражал против «поэтического беспорядка» в политической экономии.

Совершенствование и развитие производственных отношений будет тем более успешным, чем глубже будут выявлены закономерные связи между отдельными производственными отношениями, а вся совокупность их представлена как система. Только в системе по-на-

стоящему познаются сущность, место, роль и тенденции развития каждого производственного отношения и создается научная основа сознательного воздействия на него.

6. Преодоление тех принципиальных разногласий, которые обнаружились в ходе дискуссии по структуре научного курса политической экономии, невозможно без того, чтобы договориться по ряду коренных методологических вопросов марксистско-ленинской политической экономии.

До дискуссии по структуре научного курса политической экономии главное внимание ученых было направлено на изучение и трактовку отдельных экономических категорий социализма. Этим определялся и круг методологических вопросов, поднимавшихся в тот период. Теперь и среди методологических вопросов на первый план выступили те, которые связаны с построением системы политической экономии социализма. Именно эти вопросы являются в настоящее время наиболее актуальными.

7. Поиски научной системы политической экономии социализма означают не что иное, как попытку отразить в науке реальные внутренние связи между действительными производственными отношениями при социализме. Но раскрытие связей в системе означает в соответствии с методом диалектического материализма установление соподчинения между отдельными производственными отношениями и соответственно между категориями, являющимися их теоретическим выражением.

Без соподчинения элементов нет системы.

Чтобы раскрыть действительное место того или иного элемента системы, необходимо показать систему в развитии. Развитие же системы означает движение от простых категорий к сложным. Весь процесс научного воспроизведения системы должен предстать как процесс восхождения от простого к сложному.

⁵⁾ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 37.

В. И. Ленин, характеризуя примененный К. Марксом к анализу капитализма метод восхождения от простого к сложному, говорил, что он имеет всеобщее значение: «Таков же должен быть метод изложения (respectively изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Марка есть лишь частный случай диалектики)»⁶⁾.

Без движения от простого к сложному нет системы.

Диалектический метод выделяет из всей суммы изучаемых отношений простейшее отношение («клеточку»), которое, взятое изолированно, выступает как наиболее абстрактная категория системы, а затем осуществляется восхождение от абстрактного к конкретному. Вскрывая противоречия каждой категории на всех ступенях восхождения от абстрактного к конкретному, этот метод дает возможность теоретически отразить закономерный действительный (исторический) процесс возникновения и развития конкретного. Только таким путем создается система.

Без восхождения от абстрактного к конкретному нет системы.

8. К сожалению, в упомянутом учебнике не только нет системы в этом научном смысле, но, как показывают дополнения к его тексту в четвертом издании и комментарии к ним, появившиеся в печати⁷⁾, даже порицается применимость к социализму метода восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, развитие системы из элементарного, простейшего отношения. Вместо него предлагается метод движения от общего к частному, от целого к его частям.

Таким образом, по сути дела снимается задача создания системы.

9. Расчленение целого, данного в представлении, на части является необходимой ступенью научного познания, но оно не составляет специфической черты методов диалек-

тического материализма. Расчленение явления есть первая, элементарная ступень всякого научного познания. Без него нет науки. Этот метод применяется и наукой, стоящей на метафизических позициях.

Для диалектической науки расчленение представляет собой только ступень к познанию внутренних связей и закономерностей процесса возникновения и развития того целого, которое предстает перед исследователем в своей непосредственной хаотической конкретности.

К. Маркс указывал, что познание в политической экономии идет от конкретного, данного непосредственному созерцанию хаотического целого к абстрактному, а затем уже от добытого абстрактного начинается диалектическое восхождение к конкретному, отражающее действительный генезис конкретного, сложного⁸⁾. Между этими двумя моментами исследования имеется принципиальное различие. Разложение целого, данного в представлении — конкретного, сложного — представляет собой лишь необходимую подготовительную ступень, осуществляемую познающим субъектом в целях нахождения простейших, абстрактных элементов. Процесс нисхождения от сложного к простому, от конкретного к абстрактному есть акт, процесс чисто познавательный, который ни в какой мере не отражает процесса действительного развития изучаемого предмета. Только движение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному есть теоретическое воспроизведение действительного (исторического) процесса развития, и поэтому только эта фаза исследования представляет создание системы. При этом, конечно, порядок в системе не является простой фотографией истории.

10. Создание научной системы категорий политической экономии социализма предполагает определение сту-

⁶⁾ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.

⁷⁾ Вопросы экономики. 1963. № 1. С. 31.

⁸⁾ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 37–38.

пеней восхождения от абстрактного, простого к конкретному, сложному. Это большая и трудная научная задача. Но к ее решению можно приступить лишь после того, как установлены методологические принципы построения системы.

11. Поскольку политическая экономия имеет в качестве предмета производственные отношения, система политической экономии социализма должна начинаться с того или иного производственного отношения социализма. Определяющая роль производительных сил по отношению к производственным отношениям не дает никаких оснований для того, чтобы начинать с производительных сил. Как таковые, они не предмет политической экономии. Производственные отношения являются общественной формой движения производительных сил, ни одно производственное отношение не может быть раскрыто в отрыве от движения производительных сил. Система категорий политической экономии не может содержать отдельно от производственных отношений еще особый раздел о производительных силах. Система создается из однопорядковых элементов.

12. Система политической экономии социализма не может также начинаться с «общей характеристики» всей совокупности производственных отношений. Если эта «общая характеристика» претендует на то, чтобы называться научной, она должна содержать в себе саму систему отношений в определенном порядке. Но это значит, что перед «общей характеристикой» встанет та же задача, которая стоит при воспроизведении всей системы в целом: с чего начинать «общую характеристику»? Если данная задача будет разрешена, то «общая характеристика» сведется к краткому изложению всей системы. Следовательно, она не будет иметь какого-нибудь принципиально отличного от всей системы в целом содержания. В научной системе политической экономии вообще и политической экономии

социализма в частности такой «общей характеристике» не может быть места.

13. В значительной части экономической литературы принято начинать изложение политической экономии с особого раздела о социалистической собственности. Такое начало — результат отождествления собственности как юридического понятия и собственности как экономического понятия. Вопреки прямым указаниям К. Маркса, что собственность в экономическом смысле слова не существует как особая категория, в отличие от производственных отношений, совокупность которых она представляет, имеются попытки доказать, что социалистическая собственность существует как особая категория, в отличие от совокупности производственных отношений, и предлагается начинать изложение системы политической экономии социализма с особого раздела о социалистической собственности. Таким образом, в политическую экономию вносится двупредметность, и экономистам предлагается сперва *отдельно* изучать социалистическую собственность, а затем уже отдельно производственные отношения. В действительности вопрос заключается не в том, начинать ли систему политической экономии социализма с собственности или нет.

Вся политическая экономия на своем пути движения от абстрактного к конкретному есть изучение социалистической собственности. Поскольку собственность может быть изучена лишь путем изучения совокупности производственных отношений, постольку действительная научная задача заключается в том, чтобы установить, какое именно отношение из совокупности должно быть взято за исходное.

Задача политической экономии социализма заключается в том, чтобы, изучая конкретные экономические процессы, помогать совершенствованию конкретных производственных отношений (а это и есть процесс превращения социалистической собственности в коммунистическую).

14. Не различая собственность в качестве экономического и юридического понятия, некоторые авторы возникновения социалистического способа производства рассматривают как однократный акт. При этом игнорируются прямые указания В. И. Ленина о том, что экспроприация капиталистической собственности, конфискация и национализация сами по себе не означают еще возникновения социализма, что нельзя смешивать юридический закон и экономическую реальность. Забывают также и о том, что научная система социалистического способа производства, как и всякого другого способа производства, должна заключать в себе лишь такие элементы, которые являются необходимым условием воспроизводства сложившегося способа производства. Экспроприация в тех или иных формах, будучи необходимой предпосылкой возникновения социалистической системы производственных отношений, отнюдь не является таким условием, которое должно постоянно сопутствовать каждому процессу воспроизводства социалистических производственных отношений.

15. С целью обоснования необходимости исходить из социалистической собственности говорят, что социалистическое производство в отличие от товарно-капиталистического, состоящего из хозяйств отдельных обособленных собственников, является единым хозяйством единого собственника. Однако принципиальное различие между социалистическим и капиталистическим производством, между социалистической и капиталистической собственностью ни в какой мере не дает оснований для того, чтобы говорить, что между категорией «производственные отношения» и категорией «собственность» при социализме имеется какое-то иное отношение, чем при капитализме. Как буржуазная собственность может быть раскрыта путем изучения всей совокупности капиталистических производственных отношений, так

и социалистическая собственность может быть познана экономически путем изучения социалистических производственных отношений.

16. Всякая система производственных отношений может закономерно функционировать только как единая система, и особенность социализма заключается отнюдь не в том, что якобы только при нем есть единая система, а в характере данного единства.

При капитализме единство обеспечивается рынком, товарными отношениями. В этом характерная особенность единства товарно-капиталистического способа производства. В системе производственных отношений социализма также есть отдельное производственное отношение, которое выражает специфическое единство социалистической экономики. Им является планомерность *всего* общественного производства. В планомерности — этой всеобщей форме социалистического способа производства — находит выражение специфический, непосредственно общественный характер социалистической экономики. Планомерность есть экономическая форма, наполненная экономическим содержанием. Эта отдельная категория и выступает как простейшая, наиболее абстрактная категория, на которой покоится вся система соподчиненных категорий политической экономии социализма. Без нее нельзя понять возникновение, существование и развитие никакой другой категории социалистического способа производства.

17. Некоторые полагают, что планомерность социалистического способа производства не может быть исходным пунктом, поскольку она предполагает наличие сознания и потому якобы является надстроечной категорией⁹⁾. Такой взгляд противоречит историческому материализму. Суть его, как известно, заключается в распространении материализма на общественные

⁹⁾ Вопросы экономики. 1963. № 9. С. 38.

явления, в том числе на явления база, которые обязательно предполагают действия людей, одаренных сознанием.

18. Попытка представить в системе политической экономии социализма в качестве исходного элемента основной экономической закон социализма не может быть удовлетворительным образом аргументирована. Обязательной и постоянной предпосылкой действия основного экономического закона является планомерность социалистического производства. Основной экономической закон выражает более сложное и более конкретное отношение, чем закон планомерного развития, который выражает самое элементарное, самое простое, самое абстрактное, самое общее отношение социалистического способа производства.

19. В качестве альтернативы метода восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному выдвигается положение, что верховным методологическим принципом является примат производства. Однако принцип примата производства не заменяет метода восхождения от простого к сложному, он просто-напросто сочетается с ним. Примат производства действует на всех ступенях восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному.

20. Без метода восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному не может быть использовано и марксистско-ленинское положение о соотношении логического и исторического.

Отрицание метода восхождения от простого к сложному в политической экономии социализма вытекает из отрицания исторического процесса постепенного возникновения и усложнения производственных отношений социализма. Если совокупность производственных отношений возникает

в один момент, тогда нет исторического процесса развития производственных отношений, тогда метод политической экономии должен заключаться не в восхождении от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, а лишь в расчленении данного целого на его отдельные части.

21. Научная система политической экономии может быть создана только путем применения метода диалектического восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному. Создание научной системы — необходимая основа преодоления отставания политической экономии социализма от требований практики коммунистического строительства.

Научная система политической экономии социализма помогает более глубокому пониманию сущности и форм проявления экономических категорий и тем самым обеспечивает более ответственное, научно обоснованное использование их в практике коммунистического строительства.

Если же все категории находятся на одной логической горизонтали, то закрывается путь к научному пониманию и использованию категорий и законов политической экономии социализма.

При таком методе невозможно, например, научно установить разницу между способами планомерного воздействия на стоимость и цену, на необходимый продукт и заработную плату, на прибавочный продукт и прибыль и т. д.

Научная система помогает более глубокому пониманию взаимодействия экономических законов социализма. Она открывает путь к определению решающего звена и улучшения работы всего механизма социалистической экономики.

Продолжение публикации работ Н. А. Цаголова читайте в следующем номере